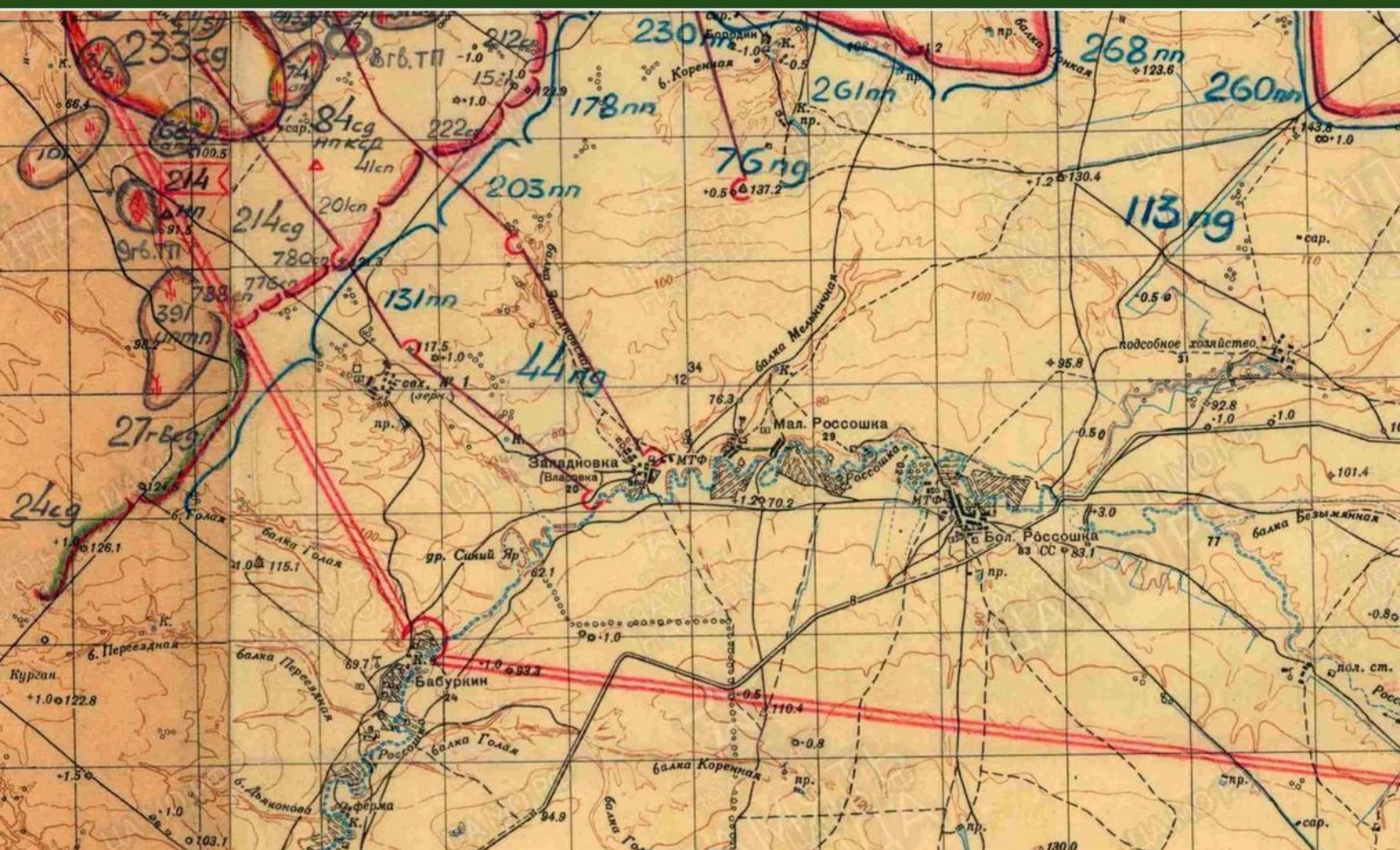
Василий Григорьевич Клевцов

Незабвенное прошлое

Семейные истории

Василий Клевцов

Незабвенное прошлое. Семейные истории

«Издательские решения»

Клевцов В. Г.

Незабвенное прошлое. Семейные истории / В. Г. Клевцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938643-4

Я всегда понимал: все хорошее в нашей жизни — это благодаря родителям. Осуждаемое в нашем поведении — вопреки их желанию, усилиям и стараниям.Жизнь родителей — это наше прошлое, без которого нет ни нашего настоящего, ни нашего будущего.

ISBN 978-5-44-938643-4

© Клевцов В. Г.
© Издательские решения

Содержание

На краю деревни 6
Солдатовы 8
Дед 10
Бабушка Поля 14
Моя мама 15
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Незабвенное прошлое
Семейные истории

Василий Григорьевич Клевцов

© Василий Григорьевич Клевцов, 2019

ISBN 978-5-4493-8643-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои дети, родственники неожиданно в разговорах начали высказывать мысль о том, что следует зафиксировать воспоминания о родителях. О жизни, работе, военном времени, которые выпали на их долю. Мотивировалось это тем, что события, с уходом очевидцев, стираются из памяти, забываются.

Мне казалось, что сделать это хорошо не удастся, а делать плохо не хотелось. Тем не менее, всё это заставляло мысленно возвращаться к событиям прошлого моих родителей.

Я всегда осознавал: всё хорошее в нашей судьбе – благодаря родителям, осуждаемое в нашем поведении – вопреки родительскому желанию, усилиям и стараниям. Пережитое родителями – это наше прошлое, без которого нет ни нашего настоящего, ни нашего будущего.

Существует иллюзия, что прошлое уходит безвозвратно. Нам кажется, что мы живём только своей жизнью. Мы не задумываемся над выявлением причинно-следственных связей событий своего настоящего с событиями жизни наших родителей. Поэтому поздно начинаем дорожить памятью о своих родителях. Поздно осознаем тот факт, что потеря памяти о прожитой нашими родителями жизни – это наши жизненные потери. Прошлое учит дорожить настоящим.

Как всякое свидетельство очевидцев, воспоминания моих родителей носят личный характер. Они значимы тем, что являются бесценным свидетельством людей, судьбы, и события, жизни которых составили историю великой страны и величие народа.

События, пережитые моими родителями, никак неотделимы от общей памяти миллионов людей, таких же, как мои родители. Эти воспоминания помогают более объективно сравнить время ушедшее и время настоящее, точнее оценить и лучше понять будущее.

На краю деревни

Моя мама родилась в деревне Гуляево. Дом её родителей был крайним в деревне. Все, кто уходил из деревни или возвращался домой, неизбежно проходили мимо маминого родительского дома.

У порога родительского дома

Дом находился на краю небольшой лощины. Внизу протекал ручей, который летом иногда пересыхал. На противоположной стороне лощины располагались: школа, магазин, клуб, библиотека, сельская больница, пекарня, заброшенная церковь. Всё это размещалось на левом берегу небольшой реки Фошня, примерно в километре от неё.

Со временем пекарня, больница, клуб так же, как когда-то церковь, прекратили своё существование.

В 40-х годах XX-го века церковь перестала функционировать, а церковное здание было заброшено. Во время войны оно использовалось для размещения госпиталя для немецких солдат, потом госпиталя для солдат Красной Армии. После изгнания фашистов, с 1943 года, в церкви размещалась школа. В этой школе начинали учиться мои старшие два брата и сестра. Мамина рабочая жизнь начиналась в этой школе. В 70-х годах XX-го века в церкви в течение нескольких лет размешались мастерские по ремонту сельскохозяйственной техники. Церковное здание послужило людям, принимая под своими сводами одинаково и праведников и грешников.

На склоне лощины, перед домом, размещался огород. Внизу был колодец, воду из которого черпали ведром, цепляя ведро шестом с крючком на конце. При этом нужно было обладать определенной сноровкой, чтобы при зачерпывании воды ведро не соскочило с крючка и не утонуло в колодце.

Рядом с колодцем росла яблоня. Её так и называли – колодечница. Точный её сорт мне неизвестен. Яблоки на ней созревали рано, были очень вкусными. Бабушка Поля запекала яблоки в русской печке, и от этого они становились ещё вкуснее.

Дом деда был построен из саманного кирпича с соломенной крышей и земляным полом. На уговоры мамы сменить крышу или настелить полы дед отнекивался и не соглашался.

Саманный кирпич или саман делали сами люди. Изготавливали саман летом. Смешивали глину с соломой и вручную набивали в форму. Полученный кирпич высушивали под солнцем. Из такого кирпича строили дома и другие надворные постройки. Мамин родительский дом закончил существование после смерти её родителей. Он был разрушен временем.

Почти четвёртую часть внутреннего помещения дома занимала русская печь. В одном углу от печки была выделена территория, которую можно считать кухней. Оставшаяся часть дома представляла собой единое жилое пространство. В нём находилась кровать, стояли стол, несколько табуретов. На этом пространстве сосредотачивалась вся домашняя жизнь. В этой части дома спали, принимали пищу. Бабушка зимними вечерами пряла пряжу из овечьей шерсти и вязала на всех членов нашей большой семьи шерстяные носки и варежки.

Дом моей мамы построен после войны. Он был последним, сохранившимся в деревне домом такой постройки: с соломенной крышей и земляным полом. Строения такого типа в деревне к концу шестидесятых годов XX-го века были перестроены. Люди сооружали новые дома, а старые дома, как у деда, использовали как сараи или разрушили.

Солдатовы

Моя мама, Мария Николаевна Клевцова (Теряева), родилась 14 марта 1925 года. В семье было двое детей: моя мама и младший брат Василий Николаевич. После службы в армии Василий Николаевич жил в городе Днепропетровске, работал на заводе по изготовлению медицинского оборудования. Женился, воспитывал двоих детей Ирину и Сергея. Пока дети учились в школе, приезжал на лето вместе с детьми к родителям в отпуск. Во время летних приездов помогал родителям в домашней работе, вместе с нами рыбачил, ходил в лес за грибами.

Василий Николаевич Теряев

Мамины родители были простыми деревенскими жителями, выходцами из крестьян. Как рассказывал мой дед, его предки были из государственных крестьян. Государственные крестьяне принадлежали не помещику, а царю. Отличием крестьян государственных от крестьян помещичьих было то, что таких крестьян нельзя было продать. Но из государственных крестьян набирали мужчин для службы в армии.

Дед моего деда, прадед моей матери, Пётр Кузьмич Теряев был призван в армию на царскую службу. Послужив царю, он вернулся на родину. Но пока Пётр Кузьмич служил в армии, его жена умерла.

Из семьи прапрадеда остался сын Николай Петрович, невестка Домна Петровна и дети: Николай, Иван, Фёдор, Тихон, Павел и Александра. Николай Петрович и Домна Петровна умерли от тифа. Пётр Кузьмич остался один с внуками. Мой дед Николай Николаевич был старшим из внуков. Вскоре он женился на Пелагее Андреевне. И они вместе с дедом стали воспитывать младших братьев и сестру. Братья, повзрослев, уезжали в Днепропетровск, где в дальнейшем жили, работали, создавали семьи. Сестра Александра вышла замуж в своей деревне за Корнилова Владимира.

В семье внука прадед моей мамы прожил остаток жизни.

Деревенское прозвище семьи моей мамы «Солдатовы». Это было связано с тем, что из их семьи был призван в солдаты прадед.

Деревенские жители часто придумывали каждой семье, «двору» прозвище. Оно происходит от событий в этой семье, иногда случайных. Прозвище, закрепляясь, становится своеобразным идентификатором. Такие «семейные» прозвища бывают очень меткими, дают точную характеристику семьи.

В армии прапрадед научился шить. Шил руками. Этим ремеслом зарабатывал на жизнь. Умел шить мужскую одежду: брюки, тулупы, зипуны, рубашки, штаны и пиджаки. Он знал,

какие части человеческого тела следует измерить, чтобы правильно раскроить материал и пошить одежду.

Прожил мой прапрадед 96 лет. По словам мамы, был он человеком спокойным, рассудительным, справедливым. Следил, чтобы у женщин вовремя были новые кофты и юбки, ткань для пошива которых он выбирал и покупал сам. У мужиков и детей была соответствующая одежда, сшитая Петром Кузьмичом. Он умел распределить скромные финансовые ресурсы, которые приносило домашнее хозяйство и портняжное ремесло. Часть заработанных денег откладывал, копил на постройку нового дома. Революция и последующие события обесценили накопления. Его мечта о новом доме не состоялась.

В конце жизни, в советский период, Пётр Кузьмич говорил: «Хочется ещё пожить, интересно посмотреть, что из этой жизни получится».

Навыки в портняжном деле от прадеда передались маме. В зрелом возрасте она умела шить и кроить материал. У мамы была ручная швейная машина. Я помню, что она шила нескольким женщинам из деревни платья, сарафаны или халаты.

Много времени шитью мама уделять не могла. Работа, семья, домашнее хозяйство, забота о детях забирали время, не оставляя его на другие цели. Да и одежду стало проще купить, чем шить самому. Из швейных занятий мамы постепенно осталось: пошить шторы, простыни, наволочки на подушки или пододеяльники.

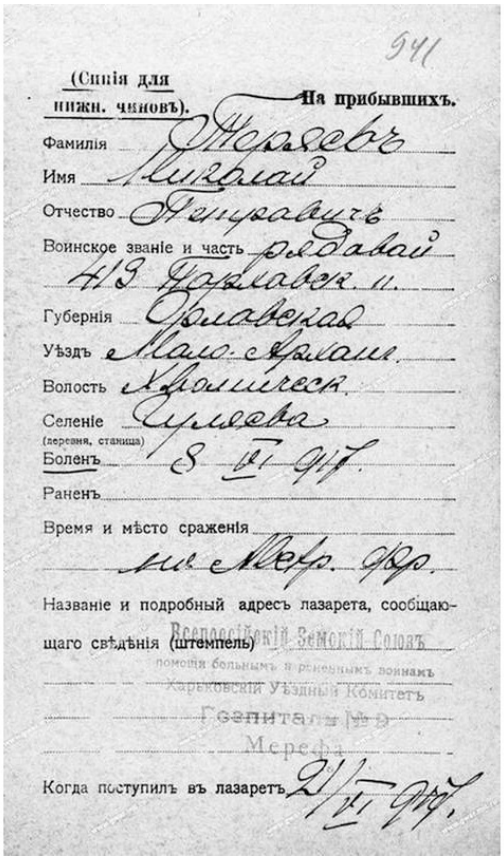
Дед

Николай Николаевич Теряев

Мой дед, Николай Николаевич Теряев, родился в 1903 году. Его родители Теряев Николай Петрович и Теряева Домна Петровна рано умерли. Из своего дореволюционного детства дед помнил, как мальчишкой наловил в реке под мельницей раков, где они водились в изобилии, и нёс их домой. Барин увидел его, подозвал, выбрал несколько раков и дал за них денег. На вырученные таким способом деньги мама купила ткань и сшила ему рубаху.

Отец деда, Николай Петрович Теряев, воевал в составе 413-го Порховского полка. Судя по записи в лазарете Мерефа, воевал на Австрийском фронте.

941

(Линія для нижн. чиновъ). На прибывшихъ.

Фамилія Теряевъ

Имя Николай

Отчество Панкратьевъ

Воинское званіе и часть рядовой 413 Порховск. п.

Губернія Орловская

Уѣздъ Мало-Архан.

Волость Хвомическ.

Селеніе (деревня, станица) Гуляева

Боленъ 8 VI 917.

Раненъ

Время и мѣсто сраженія

на Мер. фр.

Названіе и подробный адресъ лазарета, сообщающаго свѣдѣнія (штемпель)

Всероссійскій Земскій Союзъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ Харьковскій Уѣздный Комитетъ Госпиталь №9 Мерефа

Когда поступилъ въ лазаретъ 21/VI 917.

Интернет-портал «Памяти героев Великой войны 1914—1918 гг.»

Документ Картотеки Бюро по учету потерь
Должность/звание: рядовой
Воинская часть 413-й пехотный Порховский полк
Губерния: Орловская губерния.
Уезд: Малоархангельский уезд
Волость: Хвомическая волость.
Населённый пункт: д. Гуляевка
Дата поступления: 21.06.1917
Тип карточки: Карточка на прибывших
Место лечения: с. Мерефа
Судьба: Болен (льна)

Мерефа – город, Мерефянский городской совет, Харьковский район, Харьковская область, Украина. Входит в состав Харьковской агломерации.

Город Мерефа находится на реке Мерефа в месте впадения Мерефы в реку Мжа (левый приток).

Боевой путь 413-го Порховского полка закончился Ковельским сражением летом 1916 года. Летом 1917 года войска вероятнее всего возвращались домой.

В лазарете Мерефа Теряев Пётр Николаевич лечился. В госпитале №9 имеются документы, подтверждающие поступление на лечение 21 июня 1917 года.

Николай Николаевич был выше среднего роста, сухощавым и стройным. Ходил с палочкой в руках. Служила палочка деду скорее для формы (как трость), а не как средство опоры.

Во времена моего детства многие пожилые люди в деревне, мужчины и женщины, передвигались с небольшими палками в руках. В этом был какой-то практический смысл: импро-

визированные трости помогали в распутицу на скользких участках дороги удержать равновесие, отогнать собак, подогнать или направить в нужное место домашнюю скотину или птицу.

До войны Николай Николаевич работал в колхозе. Одно время был председателем, работал учётчиком.

Время войны дед провел в территориальной части. Они представляли собой часть вооружённых сил, предназначенных для выполнения вспомогательных функций и пополнения частей регулярной армии. Работал на железной дороге – сопровождал различные грузы.

Дед был награждён медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Как участник войны дед был награждён юбилейными медалями Победы.

После войны Николай Николаевич трудился в колхозе, позднее – в совхозе «Островский». Время работы совпало со временем разведения садов. В конце трудовой деятельности дед занимался совхозным садом, ухаживал за ним. У него были начальные навыки садоводства: Николай Николаевич знал правила ухода за растениями и обрезки деревьев, знал, как правильно высаживать деревья, умел выбирать и прививать саженцы.

Он совхозный сад посадил и вырастил. Во времена моего детства сад плодоносил. Результат труда деда не был востребован. Я не помню ни одного случая сбора урожая в саду. Дед к тому времени был на пенсии, не работал. Сад пришёл в запустение, хотя существует до сих пор.

Николай Николаевич (справа) и ученики школы высаживают сад

Прожил Николай Николаевич более 80 лет. Мне кажется, он никогда не болел. Однажды он, почувствовав недомогание, обратился в аптеку. Местный аптекарь, Василий Фёдорович, выдал ему таблетки (в то время таблетки были в упаковках по шесть-восемь штук). Придя домой, дед сказал дочери, моей маме: «Был в аптеке, взял таблетки, ничего не помогают, пока дошёл до дома всё съел, никакого проку». Больше он к восстановлению здоровья с помощью лекарств не прибегал. В этом он не нуждался.

Была у него одна болезненная зависимость. Болезнь проявлялась периодически: раз в два-три месяца, раз в полгода или в год, в зависимости то ли от настроения, то ли от времени года или других неизвестных мне причин. Эта зависимость сформировалась в молодые годы, когда он колесил с грузами по дорогам, и была обусловлена оторванностью от семьи и дома, домашних забот и проблем. Эта болезненная зависимость называется запой.

Время от времени дед менял нормальный образ жизни на безмерное потребление алкоголя на протяжении нескольких дней подряд. Аргументы и увещевания жены, дочери и других людей во время запоя или в промежутках между ними о том, что этого делать нельзя, на деда

не производили никакого действия. Пить дед прекращал самостоятельно, так же, как и начинал, без видимой причины.

Завершение запоя совершалось чаще всего по одному и тому же сценарию. Дед в сумеречном состоянии души выбирался на порог собственного дома. Поджидал кого-либо из сельчан, проходивших мимо. Останавливал прохожего, давал ему денег, просил купить и принести ему бутылку водки. Добрые люди выполняли просьбу. Водку в течение одного или двух дней дед малыми порциями по 40—50 граммов в час выпивал. Это помогало ему выйти из запоя. Иногда он всю водку не выпивал. Бутылка с остатками водки могла стоять на полочке и месяц, и два. Эта недопитая бутылка водки часто была аргументом в пользу того, что дед мог не пить, когда захочет.

Никто не призывал деда к абсолютной трезвости, все аргументы были в пользу разумного, умеренного потребления алкоголя.

Думаю, эмпирическим путём дед выявил способ выхода из запоя через снижение уровня интоксикации организма продуктами полураспада этилового спирта. «Победив» запой, дед становился нормальным человеком, занятым повседневными трудами и заботами.

Мне кажется, дед сам страдал из-за наличия у него этой зависимости, но справиться с ней самостоятельно не мог. Последние несколько лет жизни Николай Николаевич не соблюдал закона абсолютной трезвости, но срывов болезненного характера на почве злоупотребления спиртным у него не было.

Три или четыре последних года жизни дед на зиму перебирался жить в дом моих родителей, но весной неизменно возвращался в свой дом и лето проводил в нём. Николай Николаевич умел жить один. Умел приготовить себе пищу, содержать жилище в порядке. Мама в это время продолжала деда опекать и за ним присматривала.

Бабушка Поля

Мама моей мамы, Пелагея Андреевна Теряева, в девичестве Пирогова (бабушка Поля), родилась в деревне Туженка, которая располагалась к югу от Грековo на излучине реки Сосна. У неё было две сестры Настя и Феня и два брата Василий и Андрей.

Бабушка Поля была маленького роста. Она отличалась необыкновенной добротой и сердечностью, умела и любила петь. В молодости её приглашали на свадьбы петь величальные песни. Бабушка везде успевала: работать дома и в колхозе. На колхозном поле руками выпалывали просо. Траву можно было забирать домой. Бабушка Поля становилась рядом с женщиной, у которой не было коровы, и работала за двоих, чтобы больше заготовить сена для домашней кормилицы.

В преклонном возрасте она занималась домашним хозяйством: работала в огороде, хлопотала по кухне, ухаживала за домашними животными, птицей. Я не помню её праздной или отдыхающей. Она всё время работала. Чем-то была занята.

Пелагея Андреевна Теряева (Бабушка Поля)

В её доме были комнатные цветы. Бабушка за цветами с любовью ухаживала: пересаживала, подкармливала, обновляла содержимое цветочных горшков, наполняя более питательным грунтом, который выбирала на своём же огороде.

Она поливала цветы, протирала листья влажной тряпкой, обрызгивала водой. Во время тихого теплого летнего дождя выставляла цветы на улицу, чтобы дождь освежил и помыл листья, полил и увлажнил почву в цветочных горшках.

В одном из углов её дома были иконы. Этот угол был украшен небольшими занавесками и поддерживался в определенном порядке. Я видел, как бабушка молилась. В то время, в силу возраста и отсутствия религиозных знаний, я не понял, зачем она это делала. Старшая сестра Светлана говорила, что бабушка молилась утром и перед сном. Думаю, она не раз поминала в молитвах нас, своих внуков.

Во времена моего детства религиозность не приветствовалась. Не будучи сильно набожным человеком, бабушка была человеком религиозным. Вера в бога давала ей утешение в нелегкие времена военного лихолетья, в годы невзгод и лишений, которых немало выпало на её женскую долю. Но нас, своих внуков, она к вере в бога не приобщала.

Моя мама

Мария Николаевна Клевцова (Теряева), моя мама

Детство мамы прошло в деревне Гуляево в родительском доме. На кривых полевых тропинках и холмах лощины. Милее этого дома для мамы ничего не было. На закате жизни она вспоминала дом, скучала по родным пенатам, мечтала в нём пожить. Большую часть своей жизни мама прожила в другом доме, построенном вместе с моим отцом в деревне Воробьёвка. В нём они вырастили нас, своих детей. Но мысли и мечтания мамы возвращали её в родительский дом. Она хотела пожить в родном доме, даже тогда, когда его уже не было.

Из детей, с которыми мама в детстве дружила или общалась, мама называла детей Ариадны Николаевны. Это были мальчики, Пантелеймон и Николай.

Ариадна Николаевна – по происхождению дворянка, жила неподалеку. Ариадна Николаевна была неграмотной, однако обладала житейской мудростью и рассудительностью. На склоне лет Ариадна Николаевна жила одна. Дети Ариадны Николаевны выросли и жили в Курске. Когда мама с Ариадной Николаевной встречались, они подолгу о чем-то беседовали.

Детство мамы окончилось войной. Немцы пришли осенью 1941 года и больше года хозяйничали в деревне. Зимой всех жителей эвакуировали из прифронтовой полосы на правый берег реки Фошня. Ютиться приходилось у чужих людей по две-три семьи в одном доме. Иногда разрешали прийти в свои дома, чтобы забрать какие-то вещи.

Летом заставляли работать в поле, выращивать хлеб. Понапрасну никого не обижали, но, если видели проявление нерасторопности, могли подогнать зазевавшегося ударом палки.

Однажды немецкий солдат начал оказывать знаки внимания молодой девушке. Мать девушки пожаловалась коменданту, сказав, что такое внимание её дочери ни к чему. Немецкий солдат уйдет на фронт, а дочь останется. На следующий день несостоявшегося ухажёра отправили на фронт. Перед этим немец добыл где-то шнапса. Пьяный гулял по деревне, громко ругал Сталина, Гитлера, войну и гауптмана, который посылает его на передовую, где его могут убить, а сам гауптман остаётся в тылу и будет жить. Гитлера, Сталина, войну и гауптмана называл одним и тем же немецким словом Scheiße (дерьмо). Получалось примерно так: Гитлер – Scheiße; Сталин – Scheiße; война – Scheiße; гауптман – Scheiße.

Бои за освобождение родных мест моих родителей длились больше года. С конца 1941 года по февраль 1943 года.

Описание боёв содержится в журналах боевых действий 148-й стрелковой дивизии и 74-й стрелковой дивизии.

Журналы боевых действий. Архив: ЦАМО, Фонд: 1376, Опись: 1, Дело: 10, Лист начала документа в деле: 1г Авторы документа: 148 сд.

Журналы боевых действий. № документа: 43. Архив: ЦАМО, Фонд: 1214, Опись: 1, Дело: 12, Лист начала документа в деле: 1 об. Авторы документа: 134 осбр 74 сд, старшина Епанешников.

После боёв в районе Алтухово, Брасово, Красный Колодезь 148-я стрелковая дивизия вышла из окружения в районе Верхняя Сосна Покровского района в направлении на Дросково.

В ноябре 1941 года 148-я стрелковая дивизия была по существу сформирована заново. 7 ноября 1941 года дивизия размещалась в Ельце и получила пополнение 2000 человек. До 12 ноября дивизия продолжала доукомплектование частей и соединений. С 13 по 30 ноября 1941 года 148-я стрелковая дивизия заняла и укрепляла оборону города Елец. В непрерывных боях в течение ноября – декабря 1941 года 148-я стрелковая дивизия отстояла Елец. 14 декабря 1941 года 148-я стрелковая дивизия получила приказ приступить к освобождению города Ливны. В результате двенадцатидневных боёв, 26 декабря 1941 года, город Ливны был освобожден. Продолжая наступление на запад, в ночь на 31 декабря 1941 года, части 148-й стрелковой дивизии вышли на восточный берег реки Фошня. 654-й стрелковый полк в районе Крутец, 2-е Бухтиярово. 507-й стрелковый полк в район 1-е Бухтиярово, Фошня. 496-й стрелковый полк в район поселка Заречный, Бекетово.

Дивизия заняла рубеж Жерихань, Лески, Бекетово, Фошня, Крутец, Городецкое.

Названия этих деревень мне знакомы с детства. Во многих из них я бывал, порой неоднократно. В Городецком одно время жил мой брат Виктор. В Фошне мы учились в школе.

С января 1942 года по февраль 1942 года активных боевых действий на линии соприкосновения не проводилось.

С 1 февраля 1942 года 148-я стрелковая дивизия занимала оборону:

496-й стрелковый полк: Жерихань, Лески Дурнево с боевым охранением по линии: Светитский, отметка 232,9; 228,5; 214,6; западная окраина Бекетово.

507-й стрелковый полк: Клевцово, Фошня, Воробьевка, Скородомка, Пушинка с боевым охранением по линии: западная окраина Клевцово, отметка 227,2.

654-й стрелковый полк: Крутец, Городецкое, Шевяково, Пушинка с боевым охранением по линии отметка 220,2.

Немецкие войска удерживали и обороняли рубеж: Татариново, Заречный, Остров, Гусевка, Лимовое.

5 февраля 1942 года части 148-й стрелковой дивизии одновременно отрядом из двух усиленных рот от 507-го и 654-го стрелковых полков при поддержке 326-го артиллерийского полка вели наступление на Остров с задачей захватить его.

Две другие группы действовали от 496-го стрелкового полка в направлении Заречный, Паниковец.

Противник оказал упорное сопротивление, применил авиацию. Группы отошли назад, не выполнив поставленную задачу.

До 18 февраля 1942 года войска находились в обороне. Активных боевых действий ни одна из сторон не проводила.

18 февраля немецкие войска начали наступать. К исходу дня 507-й и 654-й стрелковые полки оставили свои оборонительные рубежи, и отошли на рубеж Миляево, Везовик. 654-й стрелковый полк удерживал за собой Крутец.

507-й стрелковый полк с 7 часов утра отражал наступление со стороны Гусевка на Скородомка. После ожесточенного боя оставил населённые пункты Воробьевка и Скородомка и отошёл в направлении Фошня. Противник, продолжая развивать наступление, переправил через реку Фошня четыре танка, атаковал Фошня и 1-е Бухтиярово. Одновременно овладел Бекетово. Частью сил начал наносить удар на 1-е Бухтиярово во фланг и тыл полка. В резуль-

тате четырехчасового боя 507-й стрелковый полк понёс значительные потери. Полк оставил Фошня, 1-е Бухтиярово и отошёл на западную окраину Миляево.

654-й стрелковый полк в это время подвергался атакам с фронта в направлении Городецкое и во фланг с Луговой на Греково. Не имея успеха в направлении Городецкое, противник перегруппировал силы в направлении Луговой и выходом через южную окраину Греково окружил второй батальон 654-го стрелкового полка, оборонявшего Шевяково. В результате боя и атак противника с фронта и флангов Шевяково, Городецкое, Пушинка, 654-й стрелковый полк, имея потери в личном составе и материальной части, отошёл на 2-е Бухтиярово, Крутец. Второй батальон, охранявший Шевяково, из окружения не вышел и был почти полностью уничтожен. В дальнейшем противник продолжал наступать на Фошня, 2-е Бухтиярово.

В итоге боя противник полностью овладел: Бекетово, Дурнево, 1-е Бухтиярово, 2-е Бухтиярово, Фошня, Воробьевка, Скородомка, Пушинка, Городецкое, Греково, Шевяково. За день боя части дивизии потеряли: убитыми—89, ранеными—154, пропавшими без вести—45. Потеряно: орудий—8, станковых пулемётов—1, миномётов—9, винтовок—69, ПТР—9.

19.02.1942 овладев Бекетово, Дурнево, 1-е Бухтиярово, 2-е Бухтиярово, Фошня, Воробьевка, Скородомка, Пушинка, Городецкое, Греково, Шевяково, противник наступление прекратил и начал укрепление занятого рубежа.

Начиная с 21 февраля части 148-й стрелковой дивизии вели безуспешные наступательные бои на различных участках фронта за овладение 1-е Бухтиярово, 2-е Бухтиярово, Бекетово, Греково. Наступательные действия успеха не имели. Противник занимал господствующие позиции: Остров, Скородомка, Пушинка, Городецкое. Это давало ему позиционное превосходство. Сил и средств для проведения успешных наступательных операций было недостаточно.

До 17 апреля дивизия занимала оборону. Немецкие войска активных боевых действий не проводили. Многочисленные попытки отбить у немцев 1-е Бухтиярово, 2-е Бухтиярово, наступление в районе Жерихань, к успеху не приводили. Удавалось занять крайние 5—6 домов и приходилось откатываться назад.

Боевой приказ 016 от 12.04.1942 и боевое распоряжение 026 от 15.04.1942 предписывали 148-й стрелковой дивизии продолжать удерживать полосу обороны с одновременным наступлением на Бекетово, Дурнево, 1-е Бухтиярово и 2-е Бухтиярово с задачей уничтожить противника и выйти на восточный берег реки Фошня на рубеж Бекетово; 2-е Бухтиярово. Исходное положение для атаки 3 часа начало атаки 4 часа 17.04.1942.

Части дивизии осуществляли наступление в направлении Бекетово, Дурнево. Понесли большие потери и отступили на ранее занятые позиции.

496-й стрелковый полк одним усиленным батальоном при поддержке дивизиона 642 ПАП и двух орудий ПА вёл наступление на северную окраину Бекетово. Сумел ворваться на северо-западную окраину Бекетово. Был контратакован со стороны Паниковец и Дурнево. Понёс потери: 223 человека убитыми, ранеными 91 человек. Отошёл в исходное положение.

Третий батальон 507-го стрелкового полка, при поддержке одного дивизиона 326-го артиллерийского полка и одного 582-го миномётного дивизиона в 3 часа 45 минут 17.04.1942 вёл наступление в направлении Дурнево. Достиг окраины Дурнево, встретил сильнейшее огневое сопротивление. Был прижат к земле. Отошёл на исходные позиции.

Первый батальон 507-го стрелкового полка, при поддержке одного дивизиона 326-го артиллерийского полка наносил вспомогательный удар на северо-восточную окраину Дурнево. Ворвался на северо-восточную окраину Дурнево, встретили сильное сопротивление. Отошёл назад, неся громадные потери.

Второй батальон 507-го стрелкового полка оставался в обороне, сковывая противника на фронте: 1-е Бухтиярово, Фошня.

Потери 507-го стрелкового полка: убито—73, ранено—101 человек.

654-й стрелковый полк одной ротой наступал на юго-восточную окраину 2-е Бухтиярово, но не имел успеха. Подразделение отошло на исходные позиции. Потери: убито—9, ранено—11 человек.

18 апреля 1942 года был разработан новый план наступления. План предусматривал занятие исходного положения для наступления в 1 час ночи, начало атаки в 3 часа утра 24.04.1942.

В связи с включением в действие авиации, наступления было перенесено на 25.04.1942. Время сосредоточения на исходные для атаки рубежи 4 часа, начало атаки 5 часов 30 минут.

Согласно плана главный удар наносился на левом фланге по восточной окраине Дурнево. В наступлении участвовали: один батальон 496-го стрелкового полка (279 штыков); один батальон 507-го стрелкового полка (228 штыков); один батальон 654-го стрелкового полка (232 штыка). Каждый батальон усиливался шестью 50-мм миномётами, четырьмя 80-мм. миномётами, 10 автоматчиками, 10 разведчиками, 10 саперами.

Наступление поддерживали: 326-й артиллерийский полк, 582-й миномётный дивизион, дивизион 642-й ТПАП, две батареи 142-го миномётного полка, две батареи РС, авиация армии.

Боевой порядок состоял из двух эшелонов. В первом эшелоне два батальона. Во втором эшелоне один батальон.

Огневые атаки артиллерии и авиация не смогли подавить артиллерию противника. До 20-и огневых точек в Дурнево и 8-и огневых точек в 1-е Бухтиярово не были подавлены. Первый эшелон потерял в наступлении до 60% личного состава. Второй эшелон понёс большие потери. Атака захлебнулась.

В ходе боя убито и пропало без вести 138 человек. В том числе убит начальник штаба 654-го стрелкового полка. Ранено командиров и политсостава 20 человек, в том числе, комиссар штаба дивизии. Выбыл из строя 1 комбат, 8 командиров рот из 15, 5 политруков, 7 командиров взводов, младшего и рядового состава ранено 265 человек. Всего выбыло из строя 423 человека.

Основная причина неудачи наступления: огневая система обороны противника не была подавлена. Силы наступающих войск не превышали силы противника в обороне. Большая часть командиров выбыла из строя в начале боя и не могла руководить наступлением.

До 28 июня 1942 года активных боевых действий ни одна из сторон не проводили. Войска находились на занятых позициях. Укрепляли оборону. Вели разведку. Проводили тренировки. Осуществляли передислокацию. Подтягивали тылы, пополняли запас. В журнале боевых действий, тем не менее, практически ежедневно содержатся записи о потерях убитыми и ранеными от беспокоящего огня противника.

28 июня 1942 года противник в 4 часа начал артиллерийскую подготовку. В 9 часов 30 минут начал наступление по всей линии обороны дивизии, имея общее направление основного удара: Жерихань, Лески, Леньшино.

Позиции 507-го и 654-го стрелковых полков с воздуха атаковали 50 бомбардировщиков и 30 штурмовиков и истребителей.

За период с 28 июня по 11 июля 1942 года в ходе упорных боёв немцам удалось оттеснить войска дивизии за линию Моховое, Щетинка, Клюшники, Сталино. К Ливнам немцы прорваться не смогли. Были остановлены на подступах к городу. Оккупация моей малой Родины продлевалась ещё на семь месяцев.

Освободили деревню родителей в феврале 1943 года. Перед отступлением немцы деревню сожгли. Шёл по деревне немец. Факелом методично поджигал соломенные крыши домов. Других крыш в то время в деревне не было. Немецкая педантичность проявлялась во всём. В первый день немцы сожгли только половину деревни. В сохранившейся части домов переночевали. Утром сожгли оставшиеся дома. Сами немцы убежали на правый берег реки Фошня. Позже немцев оттуда выбили.

Освобождали от немцев малую Родину части и соединения 74-й стрелковой дивизии и 148-й стрелковой дивизии.

74-я стрелковая дивизия была сформирована в Орловской области. Первое боевое крещение 74-я стрелковая дивизия получила 26 января 1943 года в боях южнее города Ливны. Дивизия прорвала оборону противника, ликвидировала укрепленный узел обороны противника на высоте «Огурец». Изогипса с отметкой 190.0 высоты между Колабино и Авдеевка имела характерный контур на карте напоминающий огурец. Это дало солдатское название высоты – «Огурец».

Продвигаясь с непрерывными боями, 74-я стрелковая дивизия 1 февраля 1943 года вышла к реке Фошня.

Подразделения 74-й стрелковой дивизии наступали:

78-й стрелковый полк в направлении Бекетово, Дурнево;

360-й стрелковый полк наступал в направлении 1-е Бухтиярово, Фошня;

109-й стрелковый полк вёл бои за 2-е Бухтиярово.

Немецкие войска 383-й полевой дивизии и 45-й полевой дивизии, имея поддержку артиллерийского дивизиона из западной окраины 2-й Паниковец, дивизиона тяжёлых миномётов из района Городецкое, свыше батареи шестиствольных миномётов из района Пушинка, оказывали сильное сопротивление наступающим войскам 74-й стрелковой дивизии.

2 февраля 1943 года части дивизии полностью освободили восточный берег реки Фошня.

К 14 часам 02.02.1943 78-й стрелковый полк форсировал реку Фошня и вёл бой, встречая сильное огневое сопротивление из района 1-й Паниковец, 2-й Паниковец.

360-й стрелковый полк вёл бой на подступах Остров.

109-й стрелковый полк вёл бой на восточном берегу ручья Лимовой в районе высоты с отметкой 196,4.

В ходе наступательных боёв в Скородомка были захвачены трофеи: один танк (исправный); одна танкетка, пять автомашин; два мотоцикла, склад горючего, другие склады с военным снаряжением.

Потери 74-й стрелковой дивизии 1 февраля 1943 года составили: убитыми—40 человек, ранеными—75 человек. 2 февраля 1943 года потери дивизии по не полным данным составили 300 человек убитыми и ранеными.

3 февраля 1943 года части 74-й стрелковой дивизии овладели населёнными пунктами:

78-й стрелковый пол – Бекетово, 1-й Паниковец, 2-й Паниковец;

360-й стрелковый полк – Воробьевка, Остров;

109-й стрелковый полк – Скородомка, Пушинка, Кривец.

В дальнейшем части 74-й стрелковой дивизии вели наступление в направлении Густые Тычинки, Хорошевка, Верхнее Карлово, Среднее Карлово.

148-я стрелковая дивизия наступала левым флангом в направлении Шевяково – Колпна.

К 31.01.1943 148-я стрелковая дивизия вышла на рубеж западнее Луговое, северо-западнее Больфуровка.

496-й стрелковый полк 31.01.1943 боем овладел деревнями Новый Тим и Луговое. Во взаимодействии с частями 507-го стрелкового полка овладел Шевяково и развивал наступление на Кутузово, Лимовое.

01.02.1943 496-й стрелковый полк овладел Шевяково. 02.02.1943 – Лимовое. 03.02.1943 – овладел Ярище.

507-й стрелковый полк 1 февраля 1943 года освободил Кутузово. В дальнейшем наступал на Ярище – Колпна.

Части 148-й стрелковой дивизии освобождали поселок Колпна и город Малоархангельск.

До того как немцы окончательно сожгли и покинули деревню Гуляево, она несколько раз переходила «из рук в руки». В доме мамы попеременно оказывались то наши солдаты, то

немецкие. Мама рассказывала, что они боялись, что немцы могут кого-то убить. Заняв родительское убогое жилище, немцы сразу указывали им на дверь: «Weg» (прочь). Мама с братом и бабушкой перебирались жить в хлев. Животных в это время в хлеву не было.

Однажды, когда наши солдаты в очередной раз отступили, в доме мамы обосновались гитлеровцы. На огороде немцы выставили пулемёт. Мама увидела, как со стороны реки бежит наш боец. По неизвестной причине красноармеец отстал. Бежал из немецкого тыла, не подозревая, что впереди были немцы. Пулемётчик развернул пулемёт и убил его.

Несколько дней тело лежало не преданным земле. Люди боялись подойти, чтобы похоронить солдата. Спустя пару дней, немецкий офицер приказал бабушке похоронить убитого. Мама с братом и бабушка похоронили неизвестного солдата у березы. Вместе с ним положили винтовку. Там он, неизвестный солдат, лежит до сих пор.

Мама рассказывала, как по ночам наши разведчики уходили за линию фронта, в разведку. Назад не возвращались. Видимо, переходили линию фронта в другом месте или погибали.

Рассказывала, как красноармейцы готовились к бою. Они устроили баню, переоделись в чистое белье, чистили оружие. Солдаты готовились умирать.

В наступлении не участвовал один старшина. Незадолго перед наступлением он отправился по какой-то надобности в тыл. К назначенному времени не вернулся. Командир ругался, грозил после боя отдать старшину под трибунал как труса.

Наступали через реку Фошня в направлении деревни Остров. Ушли в бой под утро вдоль лощины. Немцы, угадав направление наступления, поставили на этом направлении пулемёт. Из боя не вернулся никто.

Однажды, когда я уже работал, мы с мамой шли мимо братской могилы в деревне Остров. Братская могила находится рядом с дорогой. Мама сказала: «Давай зайдем, посмотрим». Мы свернули с дороги, подошли к захоронению, мама вслух начала читать имена на надгробной плите. Она рассказывала, какими они были. Она всех помнила по именам и живыми.

Когда я читаю в журналах боевых действий о боях на моей малой Родине с января 1942 года по февраль 1943 года, отчетливо осознаю: мужество, героизм, стойкость и отвага, проявленные в этих боях, такого же высочайшего морально-нравственного и духовного уровня, что были проявлены под Москвой, в Сталинграде, под Прохоровкой, в блокадном Ленинграде. Кровопролитные бои на мало кому известной реке Фошня, позволили отстоять Москву, победить в Сталинграде и под Курском, выстоять в блокадном Ленинграде, дойти до Берлина.

Победа в войне ковалась на каждом клочке земли, попранной сапогом солдата вермахта. За каждой братской могилой, каждым холмиком могилы неизвестного солдата незримо присутствует своя Москва, свой Сталинград, свой родной дом. За свои родные, мне не знакомые края, и за мою жизнь сложили головы солдаты на моей малой Родине.

После освобождения из оккупации маме вместе с другими жителями деревни пришлось участвовать в восстановлении аэродрома в деревне Черниково, работать в госпитале, трудиться на колхозных полях. Фраза: «Всё для фронта, всё для победы» – это не просто слова. Люди действительно делали невозможное, чтобы победить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.